

Федор Тютчев
Лирика. Т2.
Стихотворения 1815-1873

«Public Domain»

Тютчев Ф. И.

Лирика. Т2. Стихотворения 1815-1873 / Ф. И. Тютчев — «Public Domain»,

Содержание

На новый 1816 год	7
Двум друзьям	9
* * *	10
Послание Горация к Мecenату, в котором приглашает его к сельскому обеду	11
* * *	14
Урания	15
* * *	20
К оде Пушкина на Вольность	21
Харон и Каченовский	22
Весна	23
А. Н. М.	24
Одиночество	25
Гектор и Андромаха	27
* * *	28
* * *	29
Противникам вина	30
Послание к А. В. Шереметеву	32
Песнь Радости	33
Слезы	36
Друзьям	37
С чужой стороны	38
* * *	39
В альбом друзьям	40
К Нисе	41
Песнь скандинавских воинов	42
Саконтала	44
14-ое декабря 1825	45
* * *	46
Приветствие духа	47
* * *	48
Вопросы	49
Кораблекрушение	50
* * *	52
* * *	53
Байрон	55
Олегов щит	60
Средство и цель	61
Императору Николаю I	62
* * *	63
* * *	65
* * *	67
* * *	69
* * *	73
Певец	75
Заветный кубок	77

* * *	78
Ночные мысли	79
* * *	80
К ***	81
* * *	82
* * *	84
* * *	85
* * *	87
К Ганке	88
Знамя и Слово	90
* * *	91
Русская география	92
Рассвет	93
Пророчество	94
* * *	95
* * *	96
* * *	97
Графине Е. П. Ростопчиной	98
Поминки	99
* * *	103
* * *	104
* * *	105
Спиритистическое предсказание	106
* * *	107
По случаю приезда австрийского эрцгерцога на похороны императора Николая	108
Графине Ростопчиной	109
* * *	110
* * *	111
* * *	112
* * *	113
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Федор Иванович Тютчев

Стихотворения 1815-1873

Издание подготовил К.В. Пигарев
Серия «Литературные памятники»

На новый 1816 год

Уже великое небесное светило,
Лиюще с высоты обилие и свет,
Начертанным путем годичный круг свершило
И в ново поприще в величии грядет! –
5 И се! Одежный блистательной зарею,
Пронзив эфирных стран белеющийся свод,
Слетает с урной роковою
Младый сын Солнца – Новый год!..

Предшественник его с лица земли сокрылся,
10 И по течению вращающихся времен,
Как капля в океан, он в вечность погрузился!
Сей год равно пройдет!.. Устав небес священ...
О Время! Вечности подвижное зеркало! –
Все рушится, падет под дланию твоей!..
15 Сокрыт предел твой и начало
От слабых смертного очей!..

Века рождаются и исчезают снова,
Одно столетие стирается другим;
Что может избежать от гнева Крона злого?
20 Что может устоять пред грозным богом сим?
Пустынный ветер свистит в руинах Вавилона!
Стадятся звери там, где процветал Мемфис!
И вокруг развалин Илиона
Ключи терны обвилились!..

25 А ты, сын роскоши! о смертный сладострастный,
Беспечна жизнь твоя средь праздности и нег
Спокойно катится!.. Но ты забыл, несчастный:
Мы все должны узреть Коцита грозный брег!..
Возвышенный твой сан, льстецы твои и злато
30 От смерти не спасут! Ужель ты не видал,
Сколь часто гром огнекрылатый
Разит чело высоких скал?..

И ты еще дерзнул своей рукою жадной
Отгъять насущный хлеб у вдов и у сирот;
35 Изгнать из родины семейство безотраднo!..
Слепец! стезя богатств к погибели ведет!..
Разверзлась пред тобой подземная обитель!
О жертва Тартара! о жертва Евменид,
Блеск пышности твоей, грабитель!
40 Богинь сих грозных не пленит!..

Там вечно будешь зреть секиру изошренну,
На тонком волоске висящу над головой:
Покроет плоть твою, всю в язвах изможденну,
Не ткани пурпурны – червей кипящий рой!..
45 Возложишь не на одр растерзанные члены,
Где б неге льстил твоей приятный мягкий пух,
Но нет – на жупел раскаленный, –
И вечный вопль пронзит твой слух!

Но что? сей страшный сонм! сии кровавы тени
50 С улыбкой злобною, они к тебе спешат!..
Они прияли смерть от варварских гонений!
От них и ожидай за варварство наград! –
Страдай, томись, злодей, ты жертва адской мести! –
Твой гроб забвенный здесь покрыла мурава! –
55 И навсегда со гласом лести
Умолкла о тебе молва!

Двум друзьям

В сей день, блаженный день, одна из вас прияла
И добродетели и имя девы той,
Котора споборала
Религии святой;
5 Другой же бытие Природа даровала.

Она обеих вас на то произвела,
Чтоб ваши чувства и дела
Взаимно счастье составляли
И полу нежному пример бы подавали.

10 Разлука угнетает вас,
О верные друзья! Настанет вскоре час –
Приятный, сладостный, блаженный час свиданья:
И в излияннии сердец
Вы узрите ее конец
15 И позабудете минувшие страданья!..

* * *

Пускай от зависти сердца зоилов ноют.
Вольтер! Они тебе вреда не нанесут...
Питомца своего Пиериды покروют
И *Дивного* во храм бессмертья проведут!

3

Послание Горация к Мекенату, в котором приглашает его к сельскому обеду

Приди, желанный гость, краса моя и радость!
Приди, – тебя здесь ждет и кубок круговой,
И розовый венок, и песней нежных сладость!
Возженны не лстеца рукой,
5 Душистый анемон и крины
Лиют на брашны аромат,
И полные плодов корзины
Твой вкус и зренья усладят.
Приди, муж правоты, народа покровитель,
10 Отчизны верный сын и строгий друг царев,
Питомец счастливый Кастальских чистых дев,
Приди в мою смиренную обитель!
Пусть велелепные столпы,
Громады храмин позлащенны
15 Прельщают алчный взор несмысленной толпы;
Оставь на время град, в заботах погруженный,
Склонись под тень дубрав; здесь ждет тебя покой.
Под кровом сельского Пената,
Где все красуется, все дышит простотой,
20 Где чужд холодный блеск и пурпура и злата, –
Там сладок кубок круговой!
Чело, наморщенное думой,
Теряет здесь свой вид угрюмый;
В обители отцов все льет отраду нам!
25 Уже небесный лев тяжелою стопою
В пределах зноя стал – и пламенной стезею
Течет по светлым небесам!..
В священной рощице Сильвана,
Где мгла таинственна с прохладой слиянна,
30 Где брезжит сквозь листов дрожащий, тихий свет,
Игривый ручеек едва-едва течет
И шепчет в сумраке с прибрежной осокою;
Здесь в знойные часы, пред рощею густою,
Спит стадо и пастух под сению прохлад,
35 И в розовых кустах зефиры легки спят.
А ты, Фемида жрец, защитник беззащитных,
Проводишь дни свои под бременем забот;
И счастье сограждан – благий, достойный плод
Твоих стараний неусыпных! –
40 Для них желал бы ты познать судьбы предел;
Но строгий властелин земли, небес и ада
Глубокой, вечной тьмой грядущее одел.
Благоговейте, персти чада! –

Как! прах земной объять небесное посмеет?
45 Дерзнет ли разорвать таинственный покров?
Быстрейший самый ум, смутясь, оцепенеет,
И буйный сей мудрец – посмешище богов! –
Мы можем, странствуя в тернистой сей пустыне,
Сорвать один цветок, ловить летящий миг;
50 Грядущее не нам – судьбине;
Так предадим его на произвол благих! –
Что время? Быстрый ток, который в долах мирных,
В брегах, украшенных обильной муравой,
Катит кристалл валов сапфирных;
55 И по серебру зыбей свет солнца золотой
Играет и скользит; но час – и бурный вскоре,
Забыв свои брега, забыв свой мирный ход,
Теряется в обширном море,
В безбрежной пустоте необозримых вод!
60 Но час – и вдруг нависших бурь громады
Извергли дождь из черных недр;
Поток возвысился, ревет, расторг преграды,
И роет волны ярый ветр!..
Блажен, стократ блажен, кто может в умиление,
65 Возревши на Вождя светил,
Текущего почить в Нептуновы владенья,
Кто может, радостный, сказать себе: *я жил!*
Пусть завтра тучею свинцовой
Всесильный бог громов вкруг ризою багровой
70 Эфир сгущенный облечет,
Иль снова в небесах рассыплет солнца свет, –
Для смертных все равно; и что крылаты годы
С печального лица земли
В хранилище времен с собою увлекли,
75 Не пременит того и сам Отец природы.
Сей мир – игралище Фортуны злой.
Она кичливый взор на шар земной бросает
И всей вселенной потрясает
По прихоти слепой!..
80 Неверная, меня сегодня осенила;
Богатства, почести обильно мне лиет,
Но завтра вдруг простерла крыла,
К другим склоняет свой полет!
Я презрен – не ропщу, – и, горестный свидетель
85 И жертва роковой игры,
Ей отдаю ее дары
И облакаюсь в добродетель!..
Пусть бурями увитый Нот
Пучины сланные крутит и воздымает,
90 И черные холмы морских кипящих вод
С громовой тучею сливает,
И бранных кораблей

Рвет снасти, все крушит в свирепости своей...
Отчизны мирная покрытый небесами,
95 Не буду я богов обременять мольбами;
Но дружба и любовь, среди житейских волн
Безбедно приведут в пристанище мой челн.

4

* * *

Всесилен я и вместе слаб,
Властитель я и вместе раб,
Добро иль зло творю – о том не рассуждаю,
Я много отдаю, но мало получаю,
И в имя же свое собой повелеваю,
И если бить хочу кого,
То бью себя я самого.

5

Уrania

Открылось! – Не мечта ль? Свет новый!
Нова сила
Мой дух восторженный, как пламень, облекла!
Кто, отроку, мне дал парение орла! –
Се муз бесценный дар! – се вдохновенья крыла!
5 Несусь, – и дольный мир исчез передо мной, –
Сей мир, туманною и тесной
Волнений и сует обвитый пеленой, –
Исчез! – Как солнца луч златой,
Коснулся вежд эфир небесный...
10 И свеял прах земной...
Я зрю превыспренных селения чудесны...
Отсель – отверзимся таинственным вратам –
Благоволением судьбины
Текут к нам дщери Мнемозины,
15 Честь, радость и краса народам и векам!..

Безбрежное море лежит под стопами,
И в светлой лазури спокойных валов
С горящими небо пылает звездами,
Как в чистом сердце – лик богов;
20 Как тихий трепет – ожиданье;
Окрест священное молчанье.

И се! Как луна из-за облак, встает
Урании остров из серебряной пены;
Разлился вокруг немерцающий свет,
25 Богинь улыбкою рожденный...
Несутся свыше звуки лир;
В очарованьях тонет мир!..

Эфирного тени сложив покрывала
И пояс волшебный всеильных харит,
30 Здесь образ *Уrania* свой восприяла,
И звездный венец на богине горит!
Что нас на земле *мечтою* пленяло,
Как *Истина*, то нам и здесь предстоит!

Токмо здесь под ясным небосклоном
35 Прояснится жизни мрачный ток;
Токмо здесь, забытый Аквилонном,
Льется он, и светел и глубок!
Токмо здесь прекрасен жизни гений,
Здесь, где вечны розы чистых наслаждений,
40 Вечно юн Поэзии венки!..

Как Фарос для душ и умов освященных,
Высоко воздвигнут *Небесныя* храм; –
И *Мудрость* приветствует горним плененных
Вкусить от трапезы питательной там.
45 Окрест благодатной в зарях златоцветных,
На тронах высоких, в сиянье богов,
Сидят велелепно спасители смертных,
Создатели блага, устройства, градов;
Се *Мир* вечно-юный, златыми цепями
50 Связавший семейства, народы, царей;
Суд правый с недвижимыми вечно весами;
Страх божий, хранитель святых алтарей;
И ты, *Благосердие*, скорби отрада!
Ты, *Верность*, на якорь склоненна челом,
55 *Любовь ко отчизне* – отчизны ограда,
И хладная *Доблесть* с горящим мечом;
Ты, с светлыми вечно очами, *Терпенье*,
И *Труд*, неуклонный твой врач и клевет...
Так вышние силы свой держат совет!..

60 Средь них, вокруг них в святом благоговенье
Свершает по холмам облаковидных гор
В кругах таинственных теченье
Наук и знаний светлый хор...
Уrania одна, как солнце меж звездами,
65 Хранит Гармонию и правит их путями:
По манию ее могущего жезла
Из края в край течет благое просвещение;
Где прежде мрачна ночь была,
Там светозарна дня явленье;

70 Как звезд река, по небосклону вокруг
Простершись, оно вселенну обнимает
И блага жизни изливает
На Запад, на Восток, на Север и на Юг...
Откройся предо мной, протекших лет вселенна!
75 *Уrania*, вещай, где первый был твой храм,
Твой трон и твой народ, учитель всем векам? –
Восток таинственный! – Чреда твоя свершенна!..
Твой ранний день протек! Из ближних Солнце врат
Рожденья своего обителью надменно
80 Исходит и течет, царь томный и сомненный...
Где Вавилоны здесь, где Фивы? – где мой град?
Где славный Персеполь? – где Мемнон, мой глашатай?
Их нет! – Лучи его теряются в степях,
Где скорбно встретит их ловец или оратай,
85 Бесплодно роющий во пламенных песках;
Или, стыдливые, скользят они печально

По мшистым ребрам пирамид...
Сокройся, бренного величья мрачный вид!..
И солнце в путь стремится дальний:
90 Эгея на берегах приветственной главой
К нему склонился лавр; и на холмах Эллады
Его алтарь обвил зеленый мирт Паллады,
Его во гимнах звал Певец к себе слепой,
Кони и всадники, вожди и колесницы,
95 Оставивших Олимп собрание богов;
Удары гибельны Ареевой десницы,
И сладки песни пастухов; –
Рим встал, – и Марсов гром и песни сладкогласны
Стократ на Тибровых раздалися холмах;
100 И лебедь Мантуи, взрыв Трои пепл злосчастный,
Вознесся и разлил свет вечный на морях!..
Но что сретаает взор? – Куда, куда ты скрылась,
Небесная! – Бежит, как бледный в мгле призрак,
Денница света закатилась,
105 Везде хаос и мрак!
"Нет! вечен свет наук; его не обнимает
Бунтующая мгла; его нетленен плод
И не умрет!.." –
Рекла *Урания* и скиптром помавает,
110 И бледную, изъязвленну главу
Италия от склеп железных освобождает,
Рвет узы лютых змей, на выю ставши льву!..
Всего начало здесь!.. Земля благословенна,
Долины, недра гор, источники, леса
115 И ты, Везувий сам! ты, бездна раскаленна,
Природы грозных ужасная краса!
Все возвратили вы, что в ярости несытой
Неистовый Сатурн укрыть от нас хотел!
Эллады, Рима цвет из пепела исшел!
120 И солнце потекло вновь в путь свой даровитый!..
Феррарскому Орлу ни грозных боев ряд,
Ни чарования, ни прелести томимы,
Ни полчищ тысячи, ни злобствующий ад
Превыспренних путей нигде не воспретят:
125 На пламенных крылах принес он в храм Солимы
Победу и венец; –
Там нимфы Тага, там валы Гвадалквивира
Во сретенье текут тебе, молодой Певец,
Принесший песни к нам с берегов другого мира; –
130 Но кто сии два гения стоят?
Как светоносны серафимы,
Хранители Эдемских врат
И тайн жрецы непостижимых? –
Един с Британских вод, другой с Альпийских гор,
135 Друг другу подают чудотворящи длани;

Земного чуждые, возносят к небу взор
В огне божественных мечтаний!..
Почто горит лицо морских пучин?
Куда восторженны бегут Тамизы воды?
140 Что в трепете святом вы, Альпы,
Апеннин!..
Благоговей, земля! Склоните слух, народы!
Певцы бессмертные вещают бога вам:
Един, как громов сын, гремит средь вас паденье;
Другой, как благодать, благовестит спасенье
145 И путь, ведущий к небесам.
И се! среди снегов Полунощи глубокой,
Под блеском хладных зарь, под свистом льдистых выюг,
Восстал от Холмогор, – как сильный кедр, высокой,
Встает, возносится и все объемлет вокруг
150 Своими крепкими ветвями;
Подъемлясь к облакам, глава его блесит
Бессмертными плодами.
И тамо, где металл блистательный сокрыт,
Там роет землю он глубокими корнями, –
155 Так русский Пиндар встал! – взнес руку к небесам,
Да воспретит пылающим громам;
Минервы копием бьет недра он земные –
И истекли сокровища златые;
Он повелительный простер на море взор –
160 И свет его горит, как Поллюкс и Кастор!..

Певец, на гроб *отца, царя-героя*,
Он лавры свежие склонил,
И дни бесценные блаженства и покоя
Елизаветы озарил!

165 Тогда, разлившись, свет от северных сияний
Дал отблеск на крутых Аракса берегах;
И гении туда простерли взор и длани,
И Фивы новые зарделися в лучах...
Там, там, в стране денницы,
170 Возник *Певец Фелицы!*..

Таинственный судеб прорек
Царя-героя в колыбели...
Он с нами днесь! *Он* с неба к нам притек,
Соборы гениев с *ним* царственных слетели;
175 Престол *его* обстали вокруг;
Над *ним* почиет божий дух!
И музы радостно воспели
Тебя, о царь сердец, на троне Человек!

Твоей всеильною рукою

180 Закрылись Януса врата!
Ты оградил нас тишиною,
Ты слава наша, красота!
Смиренно к *твоему* склонялся престолу,
Перуны спят горе и долу.
185 И здесь, где все – от благодати *твоей*,
Здесь паки гений просвещенья,
Блестая светом обновленья,
Блажит своих веселье дней! –
Здесь клятвы он дает священны,
190 Что постоянный, неизменный,
В своей блестящей высоте,
Монарха следуя заветам и примеру,
Взнесется, опершись на Веру,
К своей божественной мете.

* * *

Неверные преодолев пучины,
Достиг пловец желанных берегов;
И в пристани, окончив бег пустынный,
С веселостью знакомится он вновь!..
5 Ужель тогда челнок свой многомогущный,
Восторженный, цветами не увьет?..
Под блеском их и зеленью роскошной
Следов не скроет мрачных бурь и вод?..

И ты рассек с отважностью и славой
10 Моря обширные своим рулем, –
И днесь, о друг, спокойно, величаво
Влетаешь в пристань с верным торжеством.

Скорей на брег – и дружеству на лоно
Склони, певец, склони главу свою –
15 Да ветвию от древа Аполлона
Его питомца я увью!..

К оде Пушкина на Вольность

Огнем свободы пламенея
И заглушая звук цепей,
Проснулся в лире дух Алцея –
И рабства пыль слетела с ней.
5 От лиры искры побежали
И вседряющею струей,
Как пламень божий, ниспадали
На чела бедные царей.

Счастлив, кто гласом твердым, смелым
10 Забыв их сан, забыв их трон,
Вещать тиранам закоснелым
Святые истины рожден!
И ты великим сим уделом,
О муз питомец, награжден!

15 Воспой и силой сладкогласья
Разнежь, растрогай, преврати
Друзей холодных самовластья
В друзей добра и красоты!
Но граждан не смущай покою
20 И блеска не мрачи венца,
Певец! Под царскою парчою
Своей волшебною струною
Смягчай, а не тревожь сердца!

Харон и Каченовский

<Отрывок>

Харон

Неужто, брат, из царства ты живых –
Но ты так сух и тощ. Ей-ей, готов божиться,
Что дух нечистый твой давно в аду томится!

Каченовский

Так, друг Харон. Я сух и тощ от книг...
5 Притом (что долее таиться?)
Я полон желчи был – отмстителен и зол,
Всю жизнь свою я пробыл спичкой...

Весна

(Посвящается друзьям)

Любовь земли и прелесть года,
Весна благоухает нам! –
Творенью пир дает природа,
Свиданья пир дает сынам!..

5 Дух жизни, силы и свободы
Возносит, обвевает нас!..
И радость в душу пролилась,
Как отзыв торжества природы,
Как бога животворный глас!..

10 Где вы, Гармонии сыны?..
Сюда!.. и смелыми перстами
Коснитесь дремлющей струны,
Нагретой яркими лучами
Любви, восторга и весны!..

15 Как в полном, пламенном расцвете,
При первом утра юном свете,
Блистают розы и горят;
Как зефир в радостном полете
Их разливают аромат, –

20 Так, разливайся, жизни сладость,
Певцы!.. за вами по следам!..
Так порхай наша, други, младость
По светлым счастья цветам!..
Вам, вам сей бедный дар признательной любви,

25 Цветок простой, не благовонный,
Но вы, наставники мои,
Вы примете его с улыбкой благосклонной.
Так слабое дитя, любви своей в залог,
Приносит матери на лоно

30 В лугу им сорванный цветок!..

А. Н. М.

Нет веры к вымыслам чудесным,
Рассудок все опустошил
И, покорив законам тесным
И воздух, и моря, и сушу,
5 Как пленников – их обнажил;
Ту жизнь до дна он иссушил,
Что в дерево вливала душу,
Давала тело бестелесным!..

Где вы, о древние народы!
10 Ваш мир был храмом всех богов,
Вы книгу Матери-природы
Читали ясно без очков!..
Нет, мы не древние народы!
Наш век, о други, не таков.

15 О раб ученой суеты
И скованный своей наукой!
Напрасно, критик, гонишь ты
Их златокрылые мечты;
Поверь – сам опыт в том порукой, –
20 Чертог волшебный добрых фей
И в сновиденье – веселей,
Чем наяву – томиться скукой
В убогой хижине твоей!..

Одиночество

<Из Ламартина>

Как часто, бросив взор с утесистой вершины,
Сажусь задумчивый в тени древес густой,
И развиваются передо мной
Разнообразные вечерние картины!
5 Здесь пенится река, долины красота,
И тщетно в мрачну даль за ней стремится око;
Там дремлющая зыбь лазурного пруда
Светлеет в тишине глубокой.
По темной зелени дерев
10 Зари последний луч еще приметно бродит,
Луна медлительно с полуночи восходит
На колеснице облаков,
И с колокольни одинокой
Разнесся благовест протяжный и глухой;
15 Прохожий слушает, – и колокол далекий
С последним шумом дня сливает голос свой.
Прекрасен мир! Но восхищенью
В иссохшем сердце места нет!..
По чуждой мне земле скитаюсь сирой тенью,
20 И мертвого согреть бессилен солнца свет.
С холма на холм скользит мой взор унылый
И гаснет медленно в ужасной пустоте;
Но, ах, где встречу то, что б взор остановило?
И счастья нет, при всей природы красоте!..
25 И вы, мои поля, и рощи, и долины,
Вы мертвы! И от вас дух жизни улетел!
И что мне в вас теперь, бездушные картины!..
Нет в мире одного – и мир весь опустел!
Встает ли день, ночные ль сходят тени, –
30 И мрак и свет противны мне...
Моя судьба не знает изменений –
И горесть вечная в душевной глубине!
Но долго ль страннику томиться в заточенье?
Когда на лучший мир покину дольний прах,
35 Тот мир, где нет сирот, где вере исполненье;
Где солнца истины в нетленных небесах?..
Тогда, быть может, прояснится
Надежд таинственных спасительный предмет,
К чему душа и здесь еще стремится,
40 И токмо там, в отчизне, обоймет...
Как светло сонмы звезд пылают надо мною,

Живые мысли божества!
Какая ночь сгустилась над землею,
И как земля, в виду небес, мертва!..
45 Встают гроза и вихрь, и лист крутят пустынный!
И мне, и мне, как мертвому листу,
Пора из жизненной долины, –
Умчите ж, бурные, умчите сироту!..

Гектор и Андромаха

(Из Шиллера)

Андромаха

Снова ль, Гектор, мчишься в бурю брани,
Где с булатом в неприступной длани
Мстительный свирепствует Пелид?..
Кто же призрит Гекторова сына,
5 Кто научит долгу властелина,
Страх к богам в младенце поселит?..

Гектор

Мне ль томиться в тягостном покое?..
Сердце жаждет прохлажденья в бое,
Мести жаждет за Пергам!..
10 Древняя отцов моих обитель!
Я паду!.. но, родины спаситель,
Сниду весел к Стиксовым брегам...

Андромаха

Суждено ль мне в сих чертогах славы
Видеть меч твой праздный и заржавый? –
15 Осужден ли весь Приамов род?..
Скоро там, где нет любви и света, –
Там, где льется сумрачная Лета,
Скоро в ней любовь твоя умрет!..

Гектор

Все души надежды, все порывы,
20 Все поглотят воды молчаливы, –
Но не Гектора любовь!.. –
Слышишь?.. Мчатся... Пламя пышет боя!..
Час ударил!.. Сын, супруга, Троя!..
Бесконечна Гектора любовь!..

* * *

На камень жизни роковой
Природою заброшен,
Младенец пылкий и живой
Играл – неосторожен,
5 Но Муза сирого взяла
Под свой покров надежный,
Поэзии разостлала
Ковер под ним роскошный.
Как скоро Музы под крылом
10 Его созрели годы –
Поэт, избытком чувств влеком,
Предстал во храм Свободы, –
Но мрачных жертв не приносил,
Служа ее кумиру, –
15 Он горсть цветов ей посвятил
И пламенную лиру.
Еще другое божество
Он чтил в молодые лета, –
Амур резвился вокруг него
20 И дани брал с поэта.
Ему на память стрелку дал,
И в сладкие досуги
Он ею повесть начертал
Орфеевой супруги.
25 И в мире сем, как в царстве снов,
Поэт живет, мечтая, –
Он так достиг земных венцов
И так достигнет рая...
Ум скор и сметлив, верен глаз,
30 Воображенье – быстро...
А спорил в жизни только раз –
На *диспуте магистра*.

* * *

«Не дай нам духу празднословия»!
Итак, от нынешнего дня
Ты в силу нашего условия
Молитв не требуй от меня.

Противникам вина

(Яко и вино веселит сердце человека)

1

О, суд людей неправый,
Что пьянствовать грешно!
Велит рассудок здравый
Любить и пить вино.

2

5 Проклятие и горе
На спорщиков главу!
Я помощь в важном споре
Святую призову.

3

Наш прадед, обольщенный
10 Женою и змием,
Плод скушал запрещенный
И прогнан поделом.

4

Ну как не согласиться,
Что дед был виноват:
15 Чем яблоком прельститься,
Имея виноград?

5

Но честь и слава Ною, –
Он вел себя умно,
Рассорился с водою
20 И взялся за вино.

6

Ни ссоры, ни упреку
Не нажил за бокал.
И часто гроздий соку
В него он подливал.

7

25 Благие покушенья
Сам бог благословил –
И в знак благоволенья
Завет с ним заключил.

8

Вдруг с кубком не слюбился
30 Один из сыновей.
О, изверг! Ной вступился,
И в ад попал злодей.

9

Так станемте ж запоем
Из набожности пить,
35 Чтоб в божье вместе с Ноем
Святилище вступить.

Послание к А. В. Шереметеву

Насилу добрый гений твой,
Мой брат по крови и по лени,
Увел тебя под кров родной
От всех маневров и учений,
5 Казарм, тревог и заточений,
От жизни мирно-боевой.
В кругу своих, в халате, дома,
И с службой согласив покой,
Ты праздный меч повесил свой
10 В саду героя-агронома.
Но что ж? Ты мог ли на просторе
Мечте любимой изменить?
Ты знаешь, друг, что праздность – горе,
Коль не с кем нам ее делить.
15 Прими ж мой дружеский совет
(Оракул говорил стихами
И убеждал, бывало, свет):
Между московскими красами
Найти легко, сомненья нет,
20 Красавицу в пятнадцать лет,
С умом, душою и душами.
Оставь на время плуг Толстого,
Забудь химеры и чины,
Женись и в полном смысле слова
25 Будь адъютант своей жены.
Тогда предамся вдохновенью,
Разбудит Музу Гименей,
Своей пожертвую я ленью,
Лишь ты свою преодолей!

Песнь Радости

(Из Шиллера)

Радость, первенец творенья,
Дщерь великого Отца,
Мы, как жертву прославленья,
Предаем тебе сердца!
5 Все, что делит прихоть света,
Твой алтарь сближает вновь,
И душа, тобой согрета,
Пьет в лучах твоих любовь!

Хор

В круг единый, божьи чада!
10 Ваш отец глядит на вас!
Свят его призывный глас,
И верна его награда!

Кто небес провидел сладость,
Кто любил на сей земли,
15 В милом взоре черпал радость, –
Радость нашу раздели.
Все, чье сердце сердцу друга
В братской вторило груди;
Кто ж не мог любить, – из круга
20 Прочь с слезами отойди!..

Хор

Душ родство! о, луч небесный!
Вседержащее звено!
К небесам ведет оно,
Где витает *Неизвестный!*

25 У грудей благой природы
Все, что дышит, Радость пьет!
Все созданья, все народы
За собой она влечет;
Нам друзей дала в несчастье –
30 Гроздий сок, венки харит,
Насекомым – сладострастье,
Ангел – богу предстоит.

Хор

Что, сердца, благовестите?
Иль творец сказался вам?
35 Здесь лишь тени – солнце там, –
Выше звезд его ищите!..

Душу божьего творенья
Радость вечная поит,
Тайной силою броженья
40 Кубок жизни пламенит;
Травку выманила к свету,
В солнцы – хаос развила
И в пространствах – звездочету
Неподвластных – разлила!

Хор

45 Как миры катятся следом
За вседвижущим перстом,
К нашей цели потечем –
Бодро, как герой к победам!

В ярком истины зеркале
50 Образ *твой* очам блестит;
В горьком опыта фиале
Твой алмаз на дне горит.
Ты, как облак прохладенья,
Нам предходишь средь трудов,
55 Светишь утром возрожденья
Сквозь расселины гробов!

Хор

Верьте правящей деснице! –
Наши скорби, слезы, вздох
В ней хранятся как залог
60 И искупятся сторицей!

Кто постигнет провиденье?
Кто явит стези его?
В сердце сыщем откровенье,
Сердце скажет божество!
65 Прочь вражда с земного круга!
Породнись душа с душой!
Жертвой мести – купим друга,
Пурпур – вретница ценой.

Хор

Мы врагам своим простили,
70 В книге жизни нет долгов;
Там, в святилище миров,
Судит бог, как мы судили!..

Радость грозды наливает,
Радость кубки пламенит,
75 Сердце дикого смягчает,
Грудь отчаянья живит!
В искрах к небу брызжет пена,
Сердце чувствует полней;
Други, братья, – на колена!
80 Всеблагодару кубок сей!..

Хор

Ты, чья мысль духов родила,
Ты, чей взор миры зажег!
Пьем тебе, великий бог!
Жизнь миров и душ светило!

85 Слабым – братскую услугу,
Добрым – братскую любовь,
Верность клятв – врагу и другу,
Долгу в дань – всю сердца кровь!
Гражданина голос смелый
90 На совет к земным богам;
Торжествуй святое дело –
Вечный стыд его врагам.

Хор

Нашу длань к твоей, отец,
Простираем в бесконечность!
95 Нашим клятвам даруй вечность!
Наши клятвы – гимн сердец!

Слезы

O lacrimarum fons...

Gray

19

Люблю, друзья, ласкать очами
Иль пурпур искрометных вин,
Или плодов между листьями
Благоухающий рубин.

5 Люблю смотреть, когда создание
Как бы погружено в весне,
И мир заснул в благоуханье
И улыбается во сне!..

Люблю, когда лицо прекрасной
10 Весенний воздух пламенит,
То кудрей шелк взвевает сладострастный,
То в ямочки впивается ланит!

Но что все прелести пафосския царицы,
И гроздий сок, и запах роз
15 Перед тобой, святой источник слез,
Роса божественной денницы!..

Небесный луч играет в них
И, преломись о капли огневые,
Рисует радуги живые
20 На тучах жизни громовых.

И только смертного зениц
Ты, ангел слез, дотронешься крылами –
Туман рассеется слезами,
И небо серафимских лиц
25 Вдруг разовьется пред очами.

20

Друзьям

при посылке «Песни Радости» – из Шиллера

Что пел божественный, друзья,
В порыве пламенном свободы
И в полном чувстве Бытия,
Когда на пиршество Природы
5 Певец, любимый сын ея,
Сзывал в единый круг народы;
И с восхищенною душой,
Во взорах – луч животворящий,
Из чаши Гения кипящей
10 Он пил за здоровье людей.

И мне ли петь сей гимн веселый,
От близких сердцу вдалеке,
В неразделяемой тоске, –
Мне ль Радость петь на лире онемелой?
15 Веселье в ней не сыщется звука,
Его игривая струна
Слезами скорби смочена, —
И порвала ее Разлука!
Но вам, друзья, знакомо вдохновенье!
20 На краткий миг в сердечном упоенье
Я жребий свой невольно забывал
(Минутное, но сладкое забвенье!), –
К протекшему душою улетал,
И Радость пел – пока о вас мечтал.

С чужой стороны

(Из Гейне)

На севере мрачном, на дикой скале
Кедр одинокий под снегом белеет,
И сладко заснул он в инистой мгле,
И сон его вьюга лелеет.

5 Про юную пальму все снится ему,
Что в дальних пределах Востока,
Под пламенным небом, на знойном холму
Стоит и цветет, одинока...

* * *

(Из Гейне)

Друг, откройся предо мною
Ты не призрак ли какой,
Как выводит их порою
Мозг поэта огневой!..

5 Нет, не верю: этих щечек,
Этих глазок милый свет,
Этот ангельский роточек –
Не создаст сего поэт.

Василиски и вампиры,
10 Конь крылат и змий зубаст –
Вот мечты его кумиры, –
Их творить поэт горазд.

Но тебя, твой стан эфирный,
Сих ланит волшебный цвет,
15 Этот взор лукаво-смирный –
Не создаст сего поэт.

В альбом друзьям

(Из Байрона)

Как медлит путника вниманье
На хладных камнях гробовых,
Так привлечет друзей моих
Руки знакомой начертанье!..

5 Чрез много, много лет оно
Напомнит им о прежнем друге:
"Его уж нету в вашем круге;
Но сердце здесь погребено!.."

К Нисе

Ниса, Ниса, бог с тобою!
Ты презрела дружный глас,
Ты поклонников толпою
Оградилася от нас.

5 Равнодушно и беспечно,
Легковерное дитя,
Нашу дань любви сердечной
Ты отвергнула шутя.

Нашу верность променяла
10 На неверный блеск, пустой, –
Наших чувств тебе, знать, мало, –
Ниса, Ниса, бог с тобой!

Песнь скандинавских воинов

<Из Гердера>

Хладен, светел,
День проснулся –
Ранний петел
Встрепенулся, –
5 Дружина, воспрянь!
Вставайте, о други!
Бодрей, бодрей
На пир мечей,
На брань!..

10 Пред нами наш вождь!
Мужайтесь, о други,
И вслед за могучим
Ударим грозой!..

Вихрем помчимся
15 Сквозь тучи и гром
К солнцу победы
Вслед за орлом!..

Где битва мрачнее, воители чаще,
Где срослися щиты, где сплелися мечи,
20 Туда он ударит – перун вседряблящий –
И след огнезвездный и кровью горящий
Прорвет дружине в железной ночи.
За ним, за ним – в ряды врагов,
Смелей, друзья, за ним!..
25 Как груды скал, как море льдов –
Прорвем их и стесним!..

Хладен, светел,
День проснулся –
Ранний петел
30 Встрепенулся, –
Дружина, воспрянь!.."

Не кубок кипящий душистого меда
Румяное утро героям вручит;
Не сладостных жен любовь и беседа
35 Вам душу согреет и жизнь оживит;
Но вас, обновленных прохладой сна, –

Кровавая битва подымет волна!..

Дружина, воспрянь!..

Смерть иль победа!..

40 На брань!..

Саконтала

(Из Гете)

Что юный год дает цветам –
Их девственный румянец;
Что зрелый год дает плодам –
Их царственный багрянец;
5 Что нежит взор и веселит.
Как перл, в морях цветущий;
Что греет душу и живит,
Как нектар всемогущий:
Весь цвет сокровищниц мечты,
10 Весь полный цвет творенья,
И, словом, небо красоты
В лучах воображенья, –
Все, все Поэзия слила
В тебе одной – *Саконтала*.

14-ое декабря 1825

Вас развратило Самовластье,
И меч его вас поразил, –
И в неподкупном беспристрастье
Сей приговор Закон скрепил.
5 Народ, чуждаясь вероломства,
Поносит ваши имена –
И ваша память от потомства,
Как труп в земле, схоронена.

О жертвы мысли безрассудной,
10 Вы уповали, может быть,
Что станет вашей крови скудной,
Чтоб вечный полюс растопить!
Едва, дымясь, она сверкнула
На вековой громаде льдов,
15 Зима железная дохнула –
И не осталось и следов.

* * *

(Из Гейне)

Как порою светлый месяц
Выплывает из-за туч, –
Так, один, в ночи бывшего
Светит мне отрадный луч.

5 Все на палубе сидели,
Вдоль по Рейну неслись,
Зеленеющие бреги
Перед нами раздались.

И у ног прелестной дамы
10 Я в раздумии сидел,
И на милом, бледном лице
Тихий вечер пламенел.

Дети пели, в бубны били,
Шуму не было конца,
15 И лазурней стало небо,
И просторнее сердца.

Сновиденьем пролетали
Горы, замки на горах –
И светились, отражаясь,
20 В милых спутницы очах.

Приветствие духа

(Из Гете)

На старой башне, у реки,
Дух рыцаря стоит
И, лишь завидит челноки,
Приветом их дарит:

5 "Кипела кровь и в сей груди,
Кулак был из свинца,
И богатырский мозг в кости,
И кубок до конца!

Пробушевал полжизни я,
10 Другую проволоку:
А ты плыви, плыви, ладья,
Куда несет поток!"

* * *

(Из Гейне)

Закралась в сердце грусть, – и смутно
Я вспомянул о старине:
– Тогда все было так уютно
И люди жили как во сне.

5 А нынче мир весь как распался:
Все кверху дном, все сбились с ног, –
Господь-бог на небе скончался,
И в аде сатана издох.

Живут как нехотя на свете,
10 Везде брюзга, везде раскол, –
Не будь крохи любви в предмете,
Давно б из мира вон ушел.

Вопросы

(Из Гейне)

Над морем, диким полуночным морем
Муж-юноша стоит –
В груди тоска, в уме сомненья –
И, сумрачный, он вопрошает волны:
5 "О, разрешите мне загадку жизни,
Мучительно-старинную загадку,
Над коей сотни, тысячи голов –
В египетских, халдейских шапках,
Гиероглифами ушитых,
10 В чалмах, и митрах, и скуфьях,
И с париками и обритых –
Тьмы бедных человеческих голов
Кружилися, и сохли, и потели, –
Скажите мне, что значит человек?
15 Откуда он, куда идет,
И кто живет над звездным сводом?"
По-прежнему шумят и ропщут волны,
И дует ветер, и гонит тучи,
И звезды светят холодно и ясно, –
20 Глупец стоит – и ждет ответа!

Кораблекрушение

(Из Гейне)

Надежда и любовь – все, все погибло!..
И сам я, бледный, обнаженный труп,
Изверженный сердитым морем,
Лежу на берегу,
5 На диком, голом берегу!..
Передо мной – пустыня водяная,
За мной лежат и горе и беда,
А надо мной бредут лениво тучи,
Уродливые дщери неба!
10 Они в туманные сосуды
Морскую черпают волну,
И с ношей вдаль, усталые, влекутся,
И снова выливают в море!..
Нерадостный и бесконечный труд!
15 И суетный, как жизнь моя!..
Волна шумит, морская птица стонет!
Минувшее повеяло мне в душу –
Былые сны, потухшие виденья
Мучительно-отрадны встают!
20 Живет на севере жена!
Прелестный образ, царственно-прекрасный!
Ее, как пальма, стройный стан
Обхвачен белой сладострастной тканью;
Кудрей роскошных темная волна,
25 Как ночь богов блаженных, льется
С увенчанной косами головы
И в легких кольцах тихо веет
Вкруг бледного, умильного лица,
И из умильно-бледного лица
30 Отверсто-пламенное око
Как черное сияет солнце!..
О черно-пламенное солнце,
О, сколько, сколько раз в лучах твоих
Я пил восторга дикий пламень,
35 И пил, и млел, и трепетал, –
И с кротостью небесно-голубиной
Твои уста улыбка обвевала,
И гордо-милые уста
Дышали тихими, как лунный свет, речами
40 И сладкими, как запах роз...
И дух во мне, оживши, воскресился

И к солнцу, как орел, парил!..
Молчите, птицы, не шумите, волны,
Все, все погибло – счастье, и надежда,
45 Надежда и любовь!.. Я здесь один, –
На дикий берег заброшенный грозою,
Лежу простерт – и рдеющим лицом
Сырой песок морской пучины рою!..

* * *

<Из «Вильгельма Мейстера» Гете>

I

Кто с хлебом слез своих не ел,
Кто в жизни целыми ночами
На ложе, плача, не сидел,
Тот незнаком с небесными властями.

5 Они нас в бытие манят –
Заводят слабость в преступленья,
И после муками казнят:
Нет на земли проступка без отмщенья!

II

Кто хочет миру чуждым быть,
Тот скоро будет чужд, –
Ах, людям есть кого любить,
Что им до наших нужд!

5 Так! что вам до меня?
Что вам беда моя?
Она лишь про меня, –
С ней не расстанусь я!

Как крадется к милой любовник тайком:
10 «Откликнись, друг милый, одна ль?»
Так бродит ночью и днем
Кругом меня тоска,
Кругом меня печаль!..
Ах, разве лишь в гробу
15 От них укрыться мне –
В гробу, в земле сырой –
Там бросят и оне!

* * *

(Из Гетева «Западо-Восточного дивана»)

Запад, Норд и Юг в крушенье,
Троны, царства в разрушенье, –
На Восток укройся дальний,
Воздух пить патриархальный!..
5 В играх, песнях, пиrowанье
Обнови существованье!..

Там проникну, в сокровенных,
До истоков потаенных
Первородных поколений,
10 Гласу божиих велений
Непосредственно внимавших
И ума не надрывавших,

Память праотцев святивших,
Иноземию претивших,
15 Где во всем хранилась мера,
Мысль – тесна, пространна вера,
Слово – в силе и почтенье,
Как живое откровенье!..

То у пастырей под кущей,
20 То в оазисе цветущей
С караваном отдохну я,
Ароматами торгуя:
Из пустыни в поселенья
Исслежу все направленья.

25 Песни Гафица святыя
Усладят стези крутыя:
Их вожатый голосистый,
Распевая в тверди чистой,
В позднем небе звезды будит
30 И шаги верблюдов нудит.

То упыюся в банях ленью,
Верен Гафица ученью:
Дева-друг фату бросает,
Амвру с кудрей отрясает, –
35 И поэта сладкопевность
В девах райских будит ревность!..

И сие высокомерье
Не вменяйте в суеверье;
Знайте: все слова поэта
40 Легким роем, жадным света,
У дверей стучатся рая,
Дар бессмертья вымоляя!..

Байрон

(Отрывок «Из Цедлица»)

1

Войди со мной – пуста сия обитель,
Сего жилища одичали боги,
Давно остыл алтарь их – и без смены
На страже здесь молчанье. На пороге
5 Не встретит нас с приветствием служитель,
На голос наш откликнутся лишь стены.
Зачем, о сын Камены
Любимейший, – ты, наделенный даром
Неугасимо-пламенного слова,
10 Зачем бежал ты собственного крова,
Зачем ты изменил отцовским ларам?
Ах, и куда, безвременно почивший,
Умчал тебя сей вихрь, тебя носивший!

2

Так некогда здесь был жилец могучий,
15 Здесь песнями дышал он – и дыханье
Не ветерка в черемухе душистой
Казалось игривое журчанье, –
Нет, песнь его грозней гремящей тучи,
Как божий гнев, то мрачный, то огнистый,
20 Неслась по тверди мгlistой, –
Вдруг над зеленой нивой или садом
Невыцветшим заклепы расторгала,
И мрак, и лед, и пламень извергала,
Огнем палила, бороздила градом, –
25 Местами лишь, где туча разрывалась,
Лазурь небес прелестно улыбалась!

3

Духов, гласят, неистовое пенье
Внимающих безумьем поражало, –
Так и его, как неземная сила,
30 Все пропасти душевные взрывало,
На самом дне будило преступленье,
Дыханье замирало, сердце ныло,
И нечто грудь теснило,
Как бы кругом воздушный слой, редая,
35 Земную кровь сосал из нашей жилы,
И нам, в борьбе, недоставало силы

Стряхнуть с себя господство чародея,
Пока он сам, как бы для посмеянья,
Своим жезлом не рушил обаянья!

4

40 И мудрено ль, что память о высоком
Невольной грустью душу осенила!..

Не лебедем ты создан был судьбою,
Купающим в волне румяной крыла,
Когда закат пылает над потоком

45 И он плывет, любуясь сам собою,
Между двойной зарею, –

Ты был орел – и со скалы родимой,
Где свил гнездо – и в нем, как в колыбели,
Тебя качали бури и метели,

50 Во глубь небес нырял, неутомимый,
Над морем и землей парил высоко,
Но трупов лишь твое искало око!..

5

Злосчастный дух! Как в зареве пожара

Твое кроваво-тусклое зеркало,
55 Блестящее в роскошном, свежем цвете,
И мир и жизнь так дико отражало!..

С печатью на челе святого дара
И скиптром власти в неземном совете
Любил ты в мутном свете

60 Земную жизнь виденьями тревожить!..

В тебе самом, как бы в иносказанье,
Для нас воскресло грозное преданье, –
Но распознать наш взор тебя не может –
Титан ли ты, чье сердце снедью врана,

65 Иль сам ты вран, терзающий титана!..

6

Своих отцов покинул он обитель,

Где тени их скитаются безмолвны,

Где милые остались залого, –

И как весь день метет крылами волны

70 Морская птица, скал пустынных житель, –

Так и ему по жизненной дороге

Пройти судили боги,

Нигде не встретив мирной, светлой кущи! –

И тщетно он, в борьбе с людьми, с собою,

75 Рвался схватить земное счастье с бою.

Над ним был Рок, враждебный, всемогущий!

Всходил за ним на снежные вершины,

Спускался в дол, переплывал пучины!..

7

То мчится бард, беглец родного края,

80 Навстречу солнца, по стихии бурной,

Где Лиссабон, на жарком небе рдея,

Златым венцом объял залив лазурный, –
Там, где земля горит, благоухая,
И где плоды, на пыльных ветвях зрея,
85 Душистей и свежее, –
Тебя потом он огласил приветом,
Страна любви, геройства, приключений,
Где и поднесь их сладкопевный гений
Как бы волшебным обвеваает светом
90 Узорчатой Альгамбры колоннады
Иль рощи благовонные Гренады!

8

То совершитель тризны благочестной,
Теней погибших окруженный роем,
Равнину ту обходит он с тоскою,
95 Где жребий мира выпал славным боем,
Где был судим сей страшный суд железный!..
Сия земля, клейменная судьбою,
Под чуткою стопою
Дрожит еще невольно и поныне,
100 Как тундра крови, – здесь, в мученьях страшных,
Притоптаны ряды сердец отважных,
И слою лег их пепел по равнине, –
Враждебные, они затихли вместе,
Те с жаждою, те в упоенье мести!..

9

105 Но дале бард – и видит пред собою
Грозноносящий вечно-юный Рейн, –
И там и сям, на выси виноградной,
Мелькает замок, и поднесь обвеян
Волшебной былью, мглисто-золотою!..
110 И вот, вдали, сияющий и хладный,
Возник титан громадный –
Швейцария!.. Там мир как за оградой;
Звучит рожок, поют вольней потоки,
В горах, как в чаше, озера глубоки,
115 Свет на холмах, в долинах тень с прохладой
И надо всем вершины ледяные,
То бледные, то огненно-живые!..

10

Потом с высот, где, разлучаясь, воды
В широкие, полдневные равнины,
120 Как бы на пир, стремят свое течение,
Отколь не раз, как льдистые лавины,
Полночные срывались народы, –
В Италию, – родимое владенье,
Он сводит вдохновенье –
125 Небесный дух сей край чудес обходит,
Высокий лавр и темный мирт колышет,
Под сводами чертогов светлых дышит,

С цветущих персей запах роз уводит
И шевелит прозрачной пеленою
130 Над дремлющей в руинах стариною!..

11

Но на Восток цветущий и пустынный
Влекло певца всеильное пристрастье,
В любимый край его воображенья!..
Сей мир насильства, лени, сладострастья
135 Он зрел еще перед его кончиной –
Где обнялись в роскошном запустенье
И жизнь и разрушенье,
И дружески цвели в вечернем свете
Вершины гор, где жил разбой веселый,
140 Там, за скалой, пирата парус белый,
Здесь рог луны, горящий на мечети,
И чистые остатки Парфенона
На девственном румянце небосклона.

12

Но ты расторг союз сего творенья,
145 Дух вольности, бессмертная стихия!
И бой вспылал Отчаяния с Силой!..
Кровь полилась, как воды ключевые,
В ночи земля пила их без зазренья,
Лишь зарево, как светоч над могилой,
150 Горе над ней светило, –
И скоро ли – то провиденье знает –
Взойдет заря и бурный мрак развеет!..
Но юный день с любовью да светлеет
На месте том, где дух певца витает,
155 Где в сумраке болезненной надежды
Сомкнула смерть его земные вежды!..

13

Певец угас пред жертвенником брани!..
Но песнь его нигде не умолкала, –
Хоть из груди, истерзанной страстями,
160 Она нередко кровью вытекала,
Волшебный жезл не выпадал из длани,
Но двигал он лишь адскими властями!..
В распре с небесами
Высокая божественность мученья
Была ему загадкою враждебной –
165 И, упиваясь чашею врачебной,
Отравы жаждал он, не исцеленья, –
Вперенные в подземный ужас очи
Он отвращал от звездной славы ночи!..

14

Таков он был, могучий, величавый,
170 Восторженный хулитель мирозданья!..
Но зависти ль удел его достоин?..

Родительским добром существованья
Он приобрел даруемое славой!
Но был ли он сим демоном присвоен,
175 Иль счастлив, иль спокоен?
Сиянье звезд, денницы луч веселый
Души его, где вихри бушевали,
Лишь изредка угрюмость провевали.
Он стихнул днесь, вулкан перегорелый.
180 И позднее бессмертия светило
С ночных небес глядит в него уныло...

Олегов щит

1

"Аллах! пролей на нас твой свет!
Краса и сила правоверных!
Гроза гяуров лицемерных!
Пророк твой – Магомет!..."

2

5 "О наша крепость и оплот!
Великий бог! веди нас ныне,
Как некогда ты вел в пустыне
Свой избранный народ!..."

—

Глухая полночь! Все молчит!
10 Вдруг... из-за туч луна блеснула –
И над воротами Стамбула
Олегов озарила щит.

Средство и цель

Стяжать венок от вас не мечу,
Но ваши похвалы люблю,
Коль на пути своем их встречу.

Балласт хотя не назначает,
5 Куда и как плыть кораблю,
Но ход его он облегчает.

Императору Николаю I

<С немецкого>

О Николай, *народов победитель*,
Ты имя оправдал свое! Ты победил!
Ты, господом воздвигнутый воитель,
Неистовство врагов его смирил...
5 Настал конец жестоких испытаний,
Настал конец неизреченных мук.
Ликуйте, христиане!
Ваш бог, бог милости и браней,
Исторг кровавый скиптр из нечестивых рук.

10 Тебе, тебе, послу его велений –
Кому сам бог вручил свой страшный меч, –
Известь народ его из смертной тени
И вековую цепь навек рассечь.
Над избранной, о царь, твоей главою
15 Как солнце просияла благодать!
Бледнея пред тобою,
Луна покрылась тьмою –
Владычеству Корана не восстать...

Твой гневный глас послыша в отдаленье,
20 Содроглися Османовы врата:
Твоей руки одно лишь мановенье –
И в прах падут к подножию креста.
Сверши свой труд, сверши людей спасенье.
Реки: «Да будет свет» – и будет свет!
25 Довольно крови, слез пролитых,
Довольно жен, детей избитых,
Довольно над Христом ругался Магомет!..

Твоя душа мирской не жаждет славы,
Не на земное устремлен твой взор.
30 Но тот, о царь, кем держатся державы,
Врагам твоим изрек их приговор...
Он сам от них лицо свое отводит,
Их злую власть давно подмыла кровь,
Над их главою ангел смерти бродит,
35 Стамбул исходит –
Константинополь воскресает вновь...

* * *

<Из Мандзони>

Высокого предчувствия
Порывы и томленье,
Души, господства жаждащей,
Кипящее стремленье,
5 И замыслов событие
Несбыточных, как сон, –

Все испытал он! – счастье,
Победу, заточенье,
И все судьбы пристрастие,
10 И все ожесточенье! –
Два раза брошен был во прах
И два раза на трон!..

Явился: два столетия
В борении жестоком,
15 Его узрев, смирились вдруг,
Как пред всеильным роком.
Он повелел умолкнуть им
И сел меж них судьей!

Исчез – и в ссылке довершил
20 Свой век невероятный –
Предмет безмерной зависти
И жалости безмерной,
Предмет вражды неистовой,
Преданности слепой!..

25 Как над главою тонущих
Растет громадой пенной
Сперва игравший ими вал –
И берег вожделенный
Вотще очам трепещущим
30 Казавший свысока, –

Так память над душой его,
Скопившись, тяготела!..
Как часто высказать себя
Душа сия хотела,
35 И, обомлев, на лист начатый
Вдруг падала рука!

Как часто пред кончиной дня –
Дня безотрадной муки, –
Потупив молнии очей,
40 Крестом сложивши руки,
Стоял он – и минувшее
Овладевало им!..

Он зрел в уме: подвижные
Шатры, равнины боев,
45 Рядов пехоты длинный блеск,
Потоки конных строев –
Железный мир и дышащий
Велением одним!..

О, под толиким бременем
50 В нем сердце истомилось
И дух упал... Но сильная
К нему рука спустилась –
И к небу, милосердая,
Его приподняла!..

* * *

«Из „Федры“ Расина»

Едва мы вышли из Трезенских врат,
Он сел на колесницу, окруженный
Своею, как он сам, безмолвной стражей.
Микенскою дорогой ехал он,
5 Отдав коням в раздумии бразды.
Сии живые, пламенные кони,
Столь гордые в обычном их пылу,
Днесь, с головой поникшей, мрачны, тихи,
Казалось, согласовались с ним.
10 Вдруг из морских пучин исшедший крик
Смутил вокруг воздушное молчанье,
И в ту ж минуту страшный некий голос
Из-под земли ответствует стенаньем.
В груди у всех оледенела кровь,
15 И дыбом стала чутких тварей грива.
Но вот, белея над равниной влажной,
Подъялся вал, как снежная гора, –
Возрос, приблизился, о брег расшибся
И выкинул чудовищного зверя.
20 Чело его ополчено рогами,
Хребет покрыт желтистой чешуей.
Ужасный вел, неистовый дракон,
В бесчисленных изгибах вышел он.
Брег, зыблясь, стонет от его рыканья;
25 День, негодую, светит на него;
Земля подвиглась; вал, его извергший,
Как бы объятый страхом, хлынул вспять.
Все скрылося, ища спасенья в бегстве, –
Лишь Ипполит, героя истый сын,
30 Лишь Ипполит, боязни недоступный,
Остановил коней, схватил копьё,
И, меткою направив сталь рукою,
Глубокой язвой зверя поразил.
Взревело чудо, боль копыя почуя,
35 Беснуясь, пало под ноги коням
И, роя землю, из кровавой пасти
Их обдало и смрадом и огнем!
Страх обуял коней – они помчались,
Не слушаясь ни гласа, ни вожжей, –
40 Напрасно с ними борется возница,
Они летят, багря удила пеной:

Бог некий, говорят, своим трезубцем
Их подстрекал в дымящиеся бедра...
Летят по камням, дебрям... ось трещит
45 И лопнула... Бесстрашный Ипполит
С изломанной, разбитой колесницы
На землю пал, опутанный вожжами, –
Прости слезам моим!.. сей вид плачевный
Бессмертных слез причиной будет мне!
50 Я зрел, увы! как сына твоего
Влекли, в крови, им вскормленные кони!
Он кличет их... но их пугает клик –
Бегут, летят с истерзанным возницей.
За ним вослед стремлюся я со стражей, –
55 Кровь свежая стезю нам указывает.
На камнях кровь... на терниях колючих
Клоки волос кровавые повисли...
Наш дикий вопль равнину оглашает!
Но наконец неистовых коней
60 Смирится пыл... они остановились
Вблизи тех мест, где прадедов твоих
Прах царственный в гробах почиет древних!..
Я прибежал, зову... с усиьем тяжким
Он, вежды приподняв, мне подал руку:
65 "Всевышних власть мой век во цвете губит.
Друг, не оставь Ариции моей!
Когда ж настанет день, что мой родитель,
Рассеяв мрак ужасной клеветы,
В невинности сыновней убедится,
70 О, в утешенье сетующей тени,
Да облегчит он узнице своей
Удел ее!.. Да возвратит он ей..."
При сих словах героя жизнь угасла,
И на руках моих, его державших,
75 Остался труп, свирепо искаженный,
Как знаменье богов ужасной кары,
Не распознаемый и для отцовских глаз!

* * *

«Из „Путевых картин“ Гейне»

«Прекрасный будет день», – сказал товарищ,
Взглянув на небо из окна повозки. –
Так, день прекрасный будет, – повторило
За ним мое молящееся сердце
5 И вздрогнуло от грусти и блаженства!..
Прекрасный будет день! Свободы солнце
Живей и жарче будет греть, чем ныне
Аристокрация светил ночных!
И расцветет счастливейшее племя,
10 Зачатое в объятьях произвольных,
Не на одре железном принужденья,
Под строгим, под таможенным надзором
Духовных приставов, – и в сих душах
Вольнорожденных вспыхнет смело
15 Чистейший огонь идей и чувствований –
Для нас, рабов природных, непостижный!

Ах, и для них равно непостижима
Та будет ночь, в которой их отцы
Всю жизнь насквозь томились безотрадно
20 И бой вели отчаянный, жестокий,
Противу гнусных сов и ларв подземных,
Чудовищных Ерева порождений!..
Злосчастные бойцы, все силы духа,
Всю сердца кровь в бою мы истожили –
25 И бледных, преждевременно одряхших
Нас озарит победы поздний день!..
Младого солнца свежее бессмертье
Не оживит сердец изнеможенных,
Ланит потухших снова не зажжет!
30 Мы скроемся пред ним, как бледный месяц!

Так думал я и вышел из повозки
И с утренней усердною молитвой
Ступил на прах, бессмертьем освященный!..

Как под высоким триумфальным сводом
35 Громадных облаков всходило солнце,
Победоносно, смело и светло,
Прекрасный день природе возвещая.
Но мне при виде сем так грустно было,

Как месяцу, еще заметной тенью
40 Бледневшему на небе. – Бедный месяц!
В глухую полночь, одиноко, сиротливо,
Он совершил свой горемычный путь,
Когда весь мир дремал – и пировали
Одни лишь совы, призраки, разбой;
45 И днесь пред юным днем, грядущим в славе,
С звучащими веселием лучами
И пурпурной разлитой зарей,
Он прочь бежит... еще одно воззреньё
На пышное всемирное светило –
50 И легким паром с неба улетит.

Не знаю я и не ишу предвидеть,
Что мне готовит Муза! Лавр поэта
Почтит иль нет мой памятник надгробный?
Поэзия душе моей была
55 Младенчески-божественной игрушкой –
И суд чужой меня тревожил мало.
Но меч, друзья, на гроб мой положите!
Я воин был! я ратник был свободы,
И верою и правдой ей служил
60 Всю жизнь мою в ее священной брани!

* * *

«Из „Фауста“ Гете»

Звучит, как древле, пред тобою
Светило дня в строю планет
И предначертанной стезею,
Гремя, свершает свой полет!
5 Ему дивятся серафимы,
Но кто досель его постиг?
Как в первый день, непостижимы
Дела, всевышний, рук твоих!

И быстро, с быстротой чудесной,
10 Кругом вратится шар земной,
Меня тихий свет небесный
С глубокой ночи темнотой.
Морская хлябь гремит валами
И роет каменный свой брег,
15 И бездну вод с ее скалами
Земли уносит быстрый бег!

И непрерывно бури воют,
И землю с края в край метут,
И зыбь гнетут, и воздух роют,
20 И цепь таинственную выют.
Вспылал предтеча-истребитель,
Сорвавшись с тучи, грянул гром,
Но мы во свете, вседержитель,
Твой хвалим день и мир поем.
25 Тебе дивятся серафимы!
Тебе гремит небес хвала!
Как в первый день, непостижимы,
Господь! руки твоей дела!

II

«Кто звал меня?» –
«О страшный вид!» –
"Ты; сильным и упрямым чаром
Мой круг волшебный грыз не даром –
И днесь..." –
«Твой взор меня мертвит!» –
5 Не ты ль молил, как исступленный,
Да узришь лик и глас услышишь мой?

Склонился я на клич упорный твой,
И се предстал! Какой же страх презренный
Вдруг овладел, титан, твоей душой?..
10 Та ль эта грудь, чья творческая сила
Мир целый создала, взлелеяла, взрастила
И, в упоении отваги неземной,
С неутомимым напряженьем
До нас, духов, возвыситься рвалась?
15 Ты ль это, Фауст? И твой ли был то глас,
Теснившийся ко мне с отчаянным молением?
Ты, Фауст? Сей бедный, беспомощный прах,
Проникнутый насквозь моим дхновеньем,
Во всех души своей дрожащий глубинах?.." –
20 "Не удручай сим пламенным презреньем
Главы моей! Не склонишь ты ея!
Так, Фауст я, дух, как ты! твой равный я!.." –
"Событий бурю и вал судеб
Вращаю я,
25 Воздвигаю я,
Вею здесь, вею там, и высок и глубок!
Смерть и Рождение, Воля и Рок,
Волны в боренье,
Стихии во пренье,
30 Жизнь в измененье –
Вечный, единый поток!..
Так шумит на стану моем ткань роковая,
И богу прядется риза живая!" –
"Каким сродством неодолимым,
35 Бессмертный дух! влечешь меня к себе!" –
"Лишь естеством, тобою постижимым,
Подобен ты – не мне!.."

III

Чего вы от меня хотите,
Чего в пыли вы ищете моей,
Святые гласы, там звучите,
Там, где сердца и чище и нежней.
5 Я слышу весть – но веры нет для ней!
О вера, вера, мать чудес родная,
Дерзну ли взор туда поднять,
Откуда весть летит благая!
Ах, но к нему с младенчества привычный,
10 Сей звук родимый, звук владычный, –
Он к бытию манит меня опять!
Небес, бывало, лобызанье
Срывалось на меня в воскресной тишине,
Святых колоколов я слышал содроганье
15 В моей душевной глубине,

И сладостью живой была молитва мне!
Порыв души в союзе с небесами
Меня в леса и доли уводил –
И, обливаясь теплыми слезами,
20 Я новый мир себе творил.
Про игры юности веселой,
Про светлую весну благовестил сей глас –
Ах, и в торжественный сей час
Воспоминанье их мне душу одолело!
25 Звучите ж, гласы, вторься, гимн святой!
Слеза бежит! Земля, я снова твой!

IV

Зачем губить в унынии пустом
Сего часа благое достоянье?
Смотри, как хижины с их зеленью кругом
Осыпало вечернее сиянье.
5 День пережит, – и к небесам иным
Светило дня несет животворенье.
О, где крыло, чтоб взвиться вслед за ним,
Прильнуть к его лучам, следить его теченье?
У ног моих лежит прекрасный мир
10 И, вечно вечереющий, смеется...
Все выси в зареве, во всех долинах мир,
Сребристый ключ в золотые реки льется.
Над цепью диких гор, лесистых стран
Полет богоподобный веет,
15 И уж вдали открылся и светлеет
С заливами своими океан.
Но светлый бог главу в пучины клонит,
И вдруг крыла таинственная мощь
Вновь ожила и вслед за уходящим гонит,
20 И вновь душа в потоках света тонет.
Передо мною день, за мною ночь.
В ногах равнина вод, и небо над главою.
Прелестный сон!.. и суетный!.. прости!..
К крылам души, парящим над землею,
25 Не скоро нам телесные найти.
Но сей порыв, сие и ввысь и вдале стремленье?
Оно природное внушенье,
У всех людей оно в груди...
И оживает в нас порою,
30 Когда весной, над нашей головою,
Из облаков песнь жавронка звенит,
Когда над крутизной лесистой
Орел, ширяся, парит,
Поверх озер иль степи чистой
35 Журавль на родину спешит.

V

Державный дух! ты дал мне, дал мне все,
О чем молил я! Не вотще ко мне
Склонил в лучах сияющий свой лик!
Дал всю природу во владенье мне
5 И вразумил ее любить. Ты дал мне
Не гостем праздно-изумленным быть
На пиршестве у ней, но допустил
Во глубину груди ее проникнуть,
Как в сердце друга! Земнородных строй
10 Провел передо мной и научил –
В дуброве ль, в воздухе иль в лоне вод –
В них братий познавать и их любить!
Когда ж в бору скрипит и свищет буря,
Ель-великан дерев соседних с треском
15 Крушит в паденье ветви, глухо гул
Встает окрест и, зыблясь, стонет холм,
Ты в мирную ведешь меня пещеру,
И самого меня являешь ты
Очам души моей – и мир ее,
20 Чудесный мир, разоблачаешь мне!
Подыметесь ль, всеулажда, месяц
В сиянье кротком, и ко мне летят
С утеса гор, с увлажненного бора,
Сребристые веков минувших тени
25 И строгую утеху созерцанья
Таинственным влияньем умиляют!

* * *

«Из „Эрнани“ В. Гюго»

Великий Карл, прости! – Великий, незабвенный,
Не сим бы голосом тревожить эти стены –
И твой бессмертный прах смущать, о исполин,
Жужжанием страстей, живущих миг один!
5 Сей европейский мир, руки твоей созданье,
Как он велик, сей мир! Какое обладанье!..
С двумя избранными вождями над собой –
И весь багрянородный сонм – под их стопой!..
Все прочие державы, власти и владенья –
10 Дары наследия, случайности рожденья, –
Но папу, кесаря сам бог земле дает,
И промысл через них нас случаем блюдет.
Так соглашает он устройство и свободу!
Вы все, позорищем служащие народу,
15 Вы, курфюрсты, вы, кардиналы, сейм, синклит,
Вы все ничто! Господь решит, господь велит!..
Родись в народе мысль, зачатая веками,
Сперва растет в тени и шевелит сердцами –
Вдруг воплотилась и увлекла народ!..
20 Князья куют ей цепь и зажимают рот,
Но день ее настал, – и смело, величаво
Она вступила в сейм, явилась средь конклава,
И, с скипетром в руках иль митрой на челе,
Пригнула все главы венчанные к земле...
25 Так папа с кесарем всеильны – все земное
Лишь ими и чрез них. Как таинство живое
Явило небо их земле, – и целый мир –
Народы и цари – им отдан был на пир!..
Их воля строит мир и зданье замыкает,
30 Творит и рушит. – Сей решит, тот рассекает.
Сей Истина, тот Сила – в них самих
Верховный их закон, другого нет для них!..
Когда из алтаря они исходят оба –
Тот в пурпуре, а сей в одежде белой гроба,
35 Мир, цепенея, зрит в сиянье торжества
Сию чету, сии две полы божества!..
И быть одним из них, одним! О, посрамленье
Не быть им!.. и в груди питать сие стремленье!
О, как, как счастлив был почивший в сем гробу
40 Герой! Какую бог послал ему судьбу!
Какой удел! и что ж? Его сия могила.

Так вот куда идет – увы! – все то, что было
Законодатель, вождь, правитель и герой,
Гигант, все времена превысивший главой,
45 Как тот, кто в жизни был Европы всей владыкой,
Чье титуло было кесарь, имя Карл Великий,
Из славимых имен славнейшее поднесь,
Велик – велик, как мир, – а все вместилося здесь!
Ищи ж владычества и взвесь пригоршни пыли
50 Того, кто все имел, чью власть как божью чтили.
Наполни грохотом всю землю, строй, возвысь
Свой столп до облаков, все выше, высь на высь –
Хотя б бессмертных звезд твоя коснулась слава,
Но вот ее предел!.. О царство, о держава,
55 О, что вы? все равно – не власти ль жажду я?
Мне тайный глас сулит: твоя она – моя –
О, если бы моя! Свершится ль предвещанье
Стоять на высоте и замыкать созданье,
На высоте – один – меж небом и землей
60 И видеть целый мир в уступах под собой:
Сперва цари, потом – на степенях различных –
Старейшины домов удельных и владычных,
Там доги, герцоги, церковные князья,
Там рыцарских чинов священная семья,
65 Там духовенство, рать, – а там, в дали туманной,
На самом дне – народ, несчетный <нрзб.>
Пучина, вал морской, терзающий свой берег,
Стозвучный гул, крик, вопль, порою горький смех,
Таинственная жизнь, бессмертное движенье,
70 Где, что ни брось во глубь, и все они в движенье –
Зерцало грозное для совести царей
Жерло, где гибнет трон, всплывает мавзолей!
О, сколько тайн для нас в твоих пределах темных!
О, сколько царств на дне – как остовы огромных
75 Судов, свободную теснивших глубину,
Но тыдохнул на них – и груз пошел ко дну!
И мой весь этот мир, и я схвачу без страха
Мироуправленья жезл! Кто я? Исчадь праха!

Певец

(Из Гете)

"Что там за звуки пред крыльцом,
За гласы пред вратами?..
В высоком тереме моем
Раздайся песнь пред нами!.." *5*
Король сказал, и паж бежит,
Вернулся паж, король гласит:
«Скорей впустите старца!..»

"Хвала вам, витязи, и честь,
Вам, дамы, обожанья!..
10 Как звезды в небе перечесть!
Кто знает их названья!..
Хоть взор манит сей рай чудес,
Закройся взор – не время здесь
Вас праздно тешить, очи!"

15 Седой певец глаза смежил
И в струны грянул живо –
У смелых взор смелей горит,
У жен – поник стыдливо.
Пленился царь его игрой
20 И шлет за цепью золотой
Почтить певца седого!..

"Златой мне цепи не давай,
Награды сей не стою,
Ее ты рыцарям отдай,
25 Бесстрашным среди бою;
Отдай ее своим дьякам,
Прибавь к их прочим тяготам
Сие златое бремя!..

На божьей воле я пою,
30 Как птичка в поднебесье,
Не чая мзды за песнь свою –
Мне песнь сама возмездье!..
Просил бы милости одной,
Вели мне кубок золотой
35 Вином наполнить светлым!"

Он кубок взял и осушил

И слово молвил с жаром:
"Тот дом сам бог благословил,
Где это – скудным даром!..
40 Свою вам милость он пошли
И вас утешь на сей земли,
Как я утешен вами!.."

Заветный кубок

(Из Гете)

Был царь, как мало их ныне. –
По смерть он верен был:
От милой, при кончине,
Он кубок получил.

5 Ценил его высоко
И часто осушал, –
В нем сердце сильно билось,
Лишь кубок в руки брал.

Когда ж сей мир покинуть
10 Пришел его черед,
Он делит все наследство, –
Но кубка не дает.

И в замок, что над морем.
Друзей своих созвал,
15 И с ними на прощанье,
Там сидя, пировал.

В последний раз упился
Он влагой огневой,
Над бездной наклонился
20 И в море – кубок свой...

На дно пал кубок морское, –
Он пал, пропал из глаз,
Забилось ретивое, –
Царь пил в последний раз!..

* * *

За нашим веком мы идем,
Как шла Креуза за Энеем:
Пройдем немного – ослабеем,
Убавим шагу – отстаем.

47

Ночные мысли

(Из Гете)

Вы мне жалки, звезды-горемыки!
Так прекрасны, так светло горите,
Мореходцу светите охотно,
Без возмездья от богов и смертных!
5 Вы не знаете любви – и ввек не знали!
Неудержно вас уводят Оры
Сквозь ночную беспредельность неба.
О! какой вы путь уже свершили
С той поры, как я в объятьях милой
10 Вас и полночь сладко забываю!

* * *

(Из Шекспира)

I

Любовники, безумцы и поэты
Из одного воображенья слиты!..
Тот зрит бесов, каких и в аде нет
(Безумец, то есть); сей равно безумный,
5 Любовник страстный, видит, очарован,
Елены красоту в цыганке смуглой.
Поэта око, в светлом исступленье,
Круговращаясь, блещет и скользит
На землю с неба, на небо с земли –
10 И, лишь создаст воображенья виды
Существ неведомых, поэта жезл
Их претворяет в лица и дает
Теням воздушным местность и названье!..

II Песня

Заревел голодный лев,
И на месяц волк завыл;
День с трудом преодолев,
Бедный пахарь опочил.

5 Угли гаснут на костре,
Дико филин прокричал
И больному на одре
Скорый саван провещал.

Все кладбища, сей порой,
10 Из зияющих гробов,
В сумрак месяца сырой
Высылают мертвецов!..

К ***

Уста с улыбкою приветной,
Румянец девственных ланит
И взор твой светлый, искрометный –
Все к наслаждению манит...
Ах! этот взор, пылая страстью,
Любовь на легких крыльях шлет
И некою волшебной властью
Сердца в чудесный плен влечет.

* * *

Как дочь родную на закланье
Агамемнон богам принес,
Прося попутных бурь дыханья
У негодующих небес, –
5 Так мы над горестной Варшавой
Удар свершили роковой,
Да купим сей ценой кровавой
России целость и покой!

Но прочь от нас венец бесславья,
10 Сплетенный рабскою рукой!
Не за коран самодержавья
Кровь русская лилась рекой!
Нет! нас одушевляло в бое
Не чревобесие меча,
15 Не зверство янычар ручное
И не покорность палача!

Другая мысль, другая вера
У русских билася в груди!
Грозой спасительной примера
20 Державы целость соблюсти,
Славян родные поколенья
Под знамя русское собрать
И весть на подвиг просвещенья
Единомысленных, как рать.

25 Сие-то высшее сознанье
Вело наш доблестный народ –
Путей небесных оправданье
Он смело на себя берет.
Он чует над своей главою
30 Звезду в незримой высоте
И неуклонно за звездою
Спешит к таинственной мете!

Ты ж, братскою стрелой пронзенный,
Судеб свершая приговор,
35 Ты пал, орел одноплеменный,
На очистительный костер!
Верь слову русского народа:
Твой пепл мы свято сбережем,
И наша общая свобода,
40 Как феникс, зародится в нем.

* * *

"Все бешеной буря, все злее и злей,
Ты крепче прижмися к груди моей". –
"О милый, милый, небес не гневи,
Ах, время ли думать о грешной любви!" –
5 "Мне сладок сей бури порывистый глас,
На ложе любви он баюкает нас". –
"О, вспомни про море, про бедных пловцов,
Господь милосердый, будь бедным покров!" –
"Пусть там, на раздолье, гуляет волна,
10 В сей мирный приют не ворвется она". –
"О милый, умолкни, о милый, молчи,
Ты знаешь, кто на море в этой ночи?!"
И голос стнящий дрожал на устах,
И оба, недвижны, молчали впотьмах.
15 Гроза приутихла, ветер затих,
Лишь маятник слышен часов стенных, –
Но оба, недвижны, молчали впотьмах,
Над ними лежал таинственный страх...
Вдруг с треском ужасным рассыпался гром,
20 И дрогнул в основах потрясшийся дом.
Вопль детский раздался, отчаян и дик,
И кинулась мать на младенческий крик.
Но в детский покой лишь вбежала она,
Вдруг грянулась об пол, всех чувств лишена.
25 Под молнийным блеском, раздвинувшим мглу,
Тень мужа над люлькой сидела в углу.

* * *

<Из Беранже>>

Пришлось кончить жизнь в овраге:
Я слаб и стар – нет сил терпеть!
«Пьет, верно», – скажут о бродяге, –
Лишь бы не вздумали жалеть!
5 Те, уходя, пожмут плечами,
Те бросят гривну бедняку!
Счастливый путь, друзья! Бог с вами!
Я и без вас мой кончить век могу!

Насилу годы одолели,
10 Знать, люди с голода не мрут.
Авось, – я думал, – на постели
Они хоть умереть дадут.
Но их больницы и остроги –
Все полно! Силой не войдешь!
15 Ты вскормлен на большой дороге –
Где жил и рос, старик, там и умрешь.

Я к мастерам ходил сначала,
Хотел кормиться ремеслом.
"С нас и самих работы мало!
20 Бери суму, да бей челом".
К вам, богачи, я потащился,
Грыз кости с вашего стола,
Со псами вашими делился, –
Но я, бедняк, вам не желаю зла.

25 Я мог бы красть, я – Ир убогой,
Но стыд мне руки оковал;
Лишь иногда большой дорогой
Я дикий плод с дерев сбивал...
За то, что нищ был, между вами
30 Век осужден на сиротство...
Не раз сидел я за замками,
Но солнца свет – кто продал вам его.

Что мне до вас и вашей славы,
Торговли, вольностей, побед?
35 Вы все передо мной неправы –
Для нищего отчизны нет!
Когда пришлец вооруженный

Наш пышный город полонил,
Глупец, я плакал, раздраженный,
40 Я клял врага, а враг меня кормил!

Зачем меня не раздавили,
Как ядовитый гад какой?
Или зачем не научили –
Увы! – полезной быть пчелой!
45 Из ваших, смертные, объятий
Я был извержен с первых «лет»,
Я в вас благословил бы братии, –
Днесь при смерти бродяга вас клянет!

* * *

(Из Гейне)

В которую из двух влюбиться
Моей судьбой мне суждено?
Прекрасна дочь и мать прекрасна,
Различно милы, но равно.

5 Неопытно-младые члены
Как сладко ум тревожат мой! –
Но гениальных взоров прелесть
Всесильна над моей душой.

В раздумье, хлопая ушами,
10 Стою, как Буриданов друг
Меж двух стогов стоял, глаза:
Который лакомей из двух?..

К Ганке

Вековать ли нам в разлуке?
Не пора ль очнуться нам
И подать друг другу руки,
Нашим кровным и друзьям?

5 Веки мы слепцами были,
И, как жалкие слепцы,
Мы блуждали, мы бродили,
Разбрелись во все концы.

А случилось ли порою
10 Нам столкнуться как-нибудь, –
Кровь не раз лилась рекою,
Меч терзал родную грудь.

И вражды безумной семя
Плод сторичный принесло:
15 Не одно погисло племя
Иль в чужбину отошло.

Иноверец, иноземец
Нас раздвинул, разломил:
Тех обезьязычил немец,
20 Этих – турок осрамил.

Вот среди сей ночи темной,
Здесь, на пражских высотах,
Доблий муж рукою скромной
Засветил маяк впотьмах.

25 О, какими вдруг лучами
Озарилась все края!
Обличилась перед нами
Вся Славянская земля!

Горы, степи и поморья
30 День чудесный осиял,
От Невы до Черногорья,
От Карпатов за Урал.

Рассветает над Варшавой,
Киев очи отворил,
35 И с Москвой золотоглавой
Вышеград заговорил!

И наречий братских звуки
Вновь понятны стали нам, –
Наяву увидят внуки
40 То, что снилось отцам!

(Приписка)

Так взывал я, так гласил я.
Тридцать лет с тех пор ушло –
Все упорнее усилъя,
Все назойливее зло.

5 Ты, стоящий днесь пред богом,
Правды муж, святая тень,
Будь вся жизнь твоя залогом,
Что придет желанный день.

За твое же постоянство
10 В нескончаемой борьбе
Первый праздник *Всеславянства*
Приношеньем будь тебе!..

Знамя и Слово

В кровавую бурю, сквозь бранное пламя,
Предтеча спасенья – русское Знамя
К бессмертной победе тебя провело.
Так диво ль, что в память союза святого
5 За Знаменем русским и русское Слово
К тебе, как родное к родному, пришло?

* * *

Не знаешь, что лестней для мудрости людской:
Иль вавилонский столп немецкого единства,
Или французского бесчинства
Республиканский хитрый строй.

57

Русская география

Москва и град Петров, и Константинов град –
Вот царства русского заветные столицы...
Но где предел ему? и где его границы –
На север, на восток, на юг и на закат?
5 Грядущим временам судьбы их обличат...

Семь внутренних морей и семь великих рек...
От Нила до Невы, от Эльбы до Китая,
От Волги по Евфрат, от Ганга до Дуная...
Вот царство русское... и не прейдет вовек,
10 Как то провидел Дух и Даниил предрек.

Рассвет

Не в первый раз кричит петух;
Кричит он живо, бодро, смело;
Уж месяц на небе потух,
Струя в Босфоре заалела.

5 Еще молчат колокола,
А уж восток заря румянит;
Ночь бесконечная прошла,
И скоро светлый день настанет.

Вставай же, Русь! Уж близок час!
10 Вставай Христовой службы ради!
Уж не пора ль, перекрестясь,
Ударить в колокол в Царьграде?

Раздайся благовестный звон,
И весь Восток им огласися!
15 Тебя зовет и будит он, –
Вставай, мужайся, ополчися!

В доспехи веры грудь одень,
И с богом, исполин державный!..
О Русь, велик грядущий день,
20 Вселенский день и православный!

Пророчество

Не гул молвы прошел в народе,
Весть родилась не в нашем роде –
То древний глас, то свыше глас:
"Четвертый век уж на исходе, –
5 Свершится он – и грянет час!"

И своды древние Софии,
В возобновленной Византии,
Вновь осенят Христов алтарь.
Пади пред ним, о царь России, –
10 И встань как всеславянский царь!

* * *

Уж третий год беснуются языки,
Вот и весна – и с каждою весной,
Как в стае диких птиц перед грозой,
Тревожней шум, разноголосней крики.

5 В раздумье тяжком князи и владыки
И держат вожжи трепетной рукой,
Подавлен ум зловещею тоской –
Мечты людей, как сны больного, дики.

Но с нами бог! Сорвавшись со дна,
10 Вдруг, одурев, полна грозы и мрака,
Стремглав на нас рванулась глубина, –

Но твоего не помутила зрака!..
Ветр свирепел. Но... «Да не будет тако!» –
Ты рек, – и вспять отхлынула волна.

* * *

Нет, карлик мой! трус беспримерный!..
Ты, как ни жмися, как ни трусь,
Своей душою маловой
Не соблазнишь святую Русь...

5 Иль, все святые упования,
Все убежденья потребя,
Она от своего призванья
Вдруг отречется для тебя?..

Иль так ты дорог провиденью,
10 Так дружен с ним, так заодно,
Что, дорожа твоею ленью,
Вдруг остановится оно?..

Не верь в святую Русь кто хочет,
Лишь верь она себе самой, –
15 И бог победы не отсрочит
В угоду трусости людской.

То, что обещано судьбами
Уж в колыбели было ей,
Что ей завещано веками
20 И верой всех ее царей, –

То, что Олеговы дружины
Ходили добывать мечом,
То, что орел Екатерины
Уж прикрывал своим крылом, –

25 Венца и скиптра Византии
Вам не удастся нас лишить!
Всемирную судьбу России –
Нет! вам ее не запрудить!..

* * *

Тогда лишь в полном торжестве
В славянской мировой громаде
Строй вожденный водворится,
Как с Русью Польша помирится, –
5 А помятся ж эти две
Не в Петербурге, не в Москве,
А в Киеве и в Цареграде...

Графине Е. П. Ростопчиной

(в ответ на ее письмо)

Как под сугробом снежным лени,
Как околдованный зимой,
Каким-то сном усопшей тени
Я спал, зарытый, но живой!

5 И вот, я чую, надо мною,
Не наяву и не во сне,
Как бы повеяло весною,
Как бы запело о весне...

Знакомый голос... голос чудный...
10 То лирный звук, то женский вздох...
Но я, ленивец беспробудный,
Я вдруг откликнуться не мог...

Я спал в оковах тяжелой лени,
Под осьмимесячной зимой,
15 Как дремлют праведные тени
Во мгле стигийской роковой.

Но этот сон полумогильный,
Как надо мной ни тяготел,
Он сам же, чародей всесильный,
20 Ко мне на помощь подоспел.

Приязни давней выраженья
Их для меня он уловил –
И в музыкальные виденья
Знакомый голос воплотил...

25 Вот вижу я, как бы сквозь дымки,
Волшебный сад, волшебный дом –
И в замке фея– *Нелюдимки*
Вдруг очутились мы вдвоем!..

Вдвоем! – и песнь ее звучала,
30 И от заветного крыльца
Гнала и буйного нахала,
Гнала и пошлого льстеца.

Поминки

(Из Шиллера)

Пала царственная Троя,
Сокрушен Приамов град,
И ахеяне, устроя
Свой на родину возврат,
5 На судах своих сидели,
Вдоль эгейских берегов,
И пэан хвалебный пели,
Громко слава всех богов...
Раздавайся, глас победный!
10 Вы к брегам родной земли
Окрыляйтесь, корабли,
В путь возвратный, в путь безбедный!

И сидела в длинном строе
Грустно-бледная семья:
15 Жены, девы падшей Трои,
Голося и слезы лья,
В горе общем и великом
Плача о себе самих,
И с победным, буйным кликом
20 Дико вопль сливался их...
"Ждет нас горькая неволя
Там, вдали, в стране чужой.
Ты прости, наш край родной!
Как завидна мертвых доля!"

25 И воздвигся, жертвы ради,
Приноситель жертв, Калхас,
Градозигдущей Палладе,
Градорушащей молясь,
Посейдона силе грозной,
30 Опоясавшего мир,
И тебе, эгидоносный
Зевс, сгущающий эфир!
Опрокинут, уничтожен
Град великий Илион!
35 Долгий, долгий спор решен, –
Суд бессмертных непреложен.

Грозных полчищ воевода,
Царь царей, Атреев сын,

Обозрел толпы народа,
40 Уцелевший строй дружин.
И внезапною тоскою
Омрачился царский взгляд:
Много их пришло под Трою,
Мало их пойдет назад.
45 Так возвысьте ж глас хвалебный!
Пой и радуйся стократ,
У кого златой возврат
Не похитил рок враждебный!

Но не всем сужден от бога
50 Мирный, радостный возврат:
У домашнего порога
Многих Керы сторожат...
Жив и цел вернулся с бою –
Гибнет в храмине своей!.. –
55 Рек, Афиной всеблагою
Вдохновенный Одиссей...
Тот лишь дом и тверд и прочен,
Где семейный свят устав:
Легковерен женский нрав,
60 И изменчив, и порочен.

И супругой, взятой с бою,
Снова счастливый Атрид,
Пышный стан обвив рукою,
Страстный взор свой веселит.
65 Злое злой конец приемлет!
За нечестьем казнь следит –
В небе суд богов не дремлет!
Право царствует Кронид...
Злой конец начало злomu!
70 Правоправящий Кронид
Вероломцу страшно мстит –
И семье его и дому.

Хорошо любимцам счастья, –
Рек Аякса брат меньшей, –
75 Олимпийцев самовластье
Величать своей хвалой!..
Неподвластно высшей силе
Счастье в прихотях своих:
Друг Патрокл давно в могиле,
80 А Терсит еще в живых!..
Счастье жеребья сеет
Своевольною рукою.
Веселись и песни пой
Тот, кого светило греет!

85 Будь утешен, брат любимый!
Память вечная тебе!..
Ты – оплот несокрушимый
Чад ахейских в их борьбе!..
В день ужасный, в день кровавый
90 Ты один за всех стоял!
Но не сильный, а лукавый
Мзду великую стяжал...
Не врага рукой победной –
От руки ты пал своей...
95 Ах, и лучших из людей
Часто губит гнев зловерный!

И твоей теперь державной
Тени, доблестный Пелид,
Сын твой, Пирр, воитель славный,
100 Возлияние творит...
"Как тебя, о мой родитель,
Никого, – он возгласил, –
Зевс, великий промыслитель,
На земле не возносил!"
105 На земле, где все изменно,
Выше славы блага нет.
Нашу персть – земля возьмет,
Имя славное – нетленно.

Хоть о падших, побежденных
110 И молчит победный клик,
Но и в родах отдаленных,
Гектор, будешь ты велик!..
Вечной памяти достоин, –
Сын Тидеев провещал, –
115 Кто как честный, храбрый воин,
Край отцов спасая, пал...
Честь тому, кто, не робея,
Жизнь за братий положил!
Победитель – победил,
120 Слава падшего святее!

Старец Нестор днесь, маститый
Брашник, кубок взяв, встает
И сосуд, плющом обвитый,
Он Гекубе подает:
125 "Выпей, мать, струи целебной
И забудь весь свой урон!
Силен Вакха сок волшебный,
Дивно нас врачует он..."
Мать, вкуси струи целебной

130 И забудь судеб закон.
Дивно нас врачует он,
Бога Вакха дар волшебный.

И Ниобы древней сила
Горем злым удручена,
135 Соку дивного вкусила –
И утешилась она.
Лишь сверкнет в застольной чаше
Благодатное вино,
В Лету рухнет горе наше
140 И пойдет, как ключ, на дно.
Да, пока играет в чаше
Всемогущее вино,
Горе в Лету снесено,
В Лете тонет горе наше!

145 И воздвиглась на прощанье
Провозвестница жена,
И исполнилась вещанья
Вдохновенного она;
И пожарище родное
150 Обозрев в последний раз:
"Дым и пар – здесь все земное,
Вечность, боги, лишь у вас!
Как уходят клубы дыма,
Так уходят наши дни!
155 Боги, вечны вы одни, –
Все земное идет мимо!"

* * *

(Из Гете)

Kennst du das Land?..

66

Ты знаешь край, где мирт и лавр растет,
Глубок и чист лазурный неба свод,
Цветет лимон, и апельсин златой
Как жар горит под зеленью густой?..
5 Ты был ли там? Туда, туда с тобой
Хотела б я укрыться, милый мой.

Ты знаешь высь с стезей по крутизнам?
Лошак бредет в тумане по снегам,
В ущельях гор отродье змей живет,
10 Гремит обвал и водопад ревет...
Ты был ли там? Туда, туда с тобой
Лежит наш путь – уйдем, властитель мой.

Ты знаешь дом на мраморных столпах?
Сияет зал и купол весь в лучах;
15 Глядят кумиры, молча и грустя:
«Что, что с тобою, бедное дитя?..»
Ты был ли там? Туда, туда с тобой
Уйдем скорей, уйдем, родитель мой.

67

* * *

(Из Шиллера)

Es lachelt der See...

68

С озера веет прохлада и нега, –
Отрок заснул, убаюкан у берега.
Блаженные звуки
Он слышит во сне;
5 То ангелов лики
Поют в вышине.

И вот он очнулся от райского сна, –
Его, обнимая, ласкает волна,
И слышит он голос,
10 Как ропот струи:
"Приди, мой красавец,
В объятия мои!"

69

* * *

Недаром милосердным богом
Пугливой птичка создана –
Спасенья верного залогом
Ей робость чуткая дана.

5 И нет для бедной пташки проку
В свойстве с людьми, с семьей людской.
Чем ближе к ним, тем ближе к Року –
Несдобровать под их рукой...

Вот птичку девушка вскормила
10 От первых перышек, с гнезда,
Взлелеяла ее, взрастила
И не жалела, не щадила
Для ней ни ласки, ни труда.

Но как, с любовью тревожной,
15 Ты, дева, ни пеклась о ней,
Наступит день, день непреложный –
Питомец твой неосторожный
Погибнет от руки твоей...

Спиритистическое предсказание

Дни настают борьбы и торжества,
Достигнет Русь завещанных границ,
И будет старая Москва
Новейшею из трех ее столиц.

* * *

Теперь тебе не до стихов,
О слово русское, родное!
Созрела жатва, жнец готов,
Настало время неземное...

5 Ложь воплотилась в булат;
Каким-то божьим попущеньем
Не целый мир, но целый ад
Тебе грозит ниспроверженьем...

Все богохульные умы,
10 Все богомерзкие народы
Со дна воздвиглись царства тьмы
Во имя света и свободы!

Тебе они готовят плен,
Тебе пророчат посрамленье, –
15 Ты – лучших, будущих времен
Глагол, и жизнь, и просвещение!

О, в этом испытанье строгом,
В последней, в роковой борьбе,
Не измени же ты себе
20 И оправдайся перед богом...

По случаю приезда австрийского эрцгерцога на похороны императора Николая

Нет, мера есть долготерпению,
Бесстыдству также мера есть!..
Клянусь его венчанной тенью,
Не все же можно перенести!

5 И как не грянет отовсюду
Один всеобщий клич тоски:
Прочь, прочь австрийского Иуду
От гробовой его доски!

Прочь с их предательским лобзаньем,
10 И весь апостольский их род
Будь заклеямен одним прозваньем:
Искариот, Искариот!

Графине Ростопчиной

О, в эти дни – дни роковые,
Дни испытаний и утрат –
Отраден будь для ней возврат
В места, душе ее родные!

5 Пусть добрый, благосклонный гений
Скорей ведет навстречу к ней
И горсть живых еще друзей,
И столько милых, милых теней!

* * *

Тому, кто с верой и любовью
Служил земле своей родной –
Служил ей мыслию и кровью,
Служил ей словом и душой,
И кто – не даром – провиденьем,
На многотрудном их пути,
Поставлен новым поколениям
В благонадежные вожди...

* * *

(Из Шиллера)

С временщиком Фортуна в споре
К убогой Мудрости летит:
"Сестра, дай руку мне – и горе
Твоя мне дружба облегчит.

5 Дарами лучшими моими
Его осыпала, как мать, –
И что ж? Ничем не насытимый,
Меня скупой он смел назвать!..

София, верь мне, будем дружны!
10 Смотри: вот горы серебра –
Кинь заступ твой, теперь ненужный, –
С нас будет, милая сестра". –

"Лети! – ей Мудрость отвечала. –
Не слышишь? Друг твой жизнь клянет –
15 Спаси безумца от кинжала,
А мне в Фортуне нужды нет..."

* * *

Прекрасный день его на Западе исчез,
Полнеба обхватив бессмертною зарею,
А он из глубины полуночных небес –
Он сам глядит на нас пророческой звездою.

77

* * *

Когда *осьмнадцать лет* твои
И для тебя уж будут сновиденьем, –
С любовью, с тихим умиленьем
И их и *нас*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.